

Персонажи «Города без ветра» существовали еще до моего прихода в Европейский парламент: любое сходство с современными политиками, если таковое обнаружится, чистая случайность.

На последних страницах книги есть глоссарий, составленный с большим усердием. Он поможет читателям, если их воображение спасует пред лицом обилия гиперборейских слов и выражений.

Иллюстрация обложки:

© Гийом Морелек

*«Я вложила столько сил в эту книгу,
что в твоих же интересах
посвятить ее мне».*

Виктуар Девильпуа, 2018

Змей и убийство

Жизнь так причудлива, а судьба готовит нам столько превратностей и неопределенностей, что порой мы изумляемся, видя, как осуществляются наши давние мечты.

В тот день Ластинанакс завершал защиту своего диплома, а уголком сознания прослеживал путь, который привел его в этот безмолвный зал, где слышался только его голос. Он с удивлением понял, что проект, работа над которым казалась ему нескончаемой, вот-вот воплотится в жизнь.

— Таким образом, благодаря этому детектору можно наблюдать силу, форму и перемещение анимы, — заключил молодой человек.

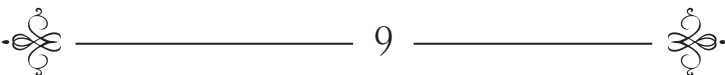
Слегка трясушимися от переживаний руками он положил на стол опытный образец изобретенного им прибора, которым манипулировал во время демонстрации.

— Благодарю за внимание.

Сидевшие на помосте члены комиссии одобрительно закивали.

Ластинанакс знал, что не стоит слишком на них рассчитывать, и все же испытал разочарование при виде их реакции, ведь он целый год вкалывал как проклятый. Пока он собирал свои бумаги, к нему подошел тайнограф и попросил выйти и дожидаться окончания обсуждения.

Ластинанакс кивнул и передал членам комиссии детектор анимы, чтобы они могли не торопясь изучить

его изобретение. Под взглядами четырех преподавателей юноша вышел из зала и закрыл за собой дверь.

Оказавшись снаружи, Ластианакс вздохнул и прислонился к стене.

Наконец-то все позади. Владевшее им до этого момента напряжение спало, осталось лишь странное чувство пустоты. Молодой человек опустил глаза, посмотрел на свою ученическую тунику и сообразил, что больше не будет ее носить.

Он станет магом Гипербореи, получит должность, доход и наконец-то избавится от наставника.

Кстати говоря, где же он, этот самый наставник? На галерее никого не было. Ластианакс облокотился на парапет между двумя увитыми плющом колоннами и выглянул на террасу. Никого. Возможно, Палатес занят или просто забыл, что у его ученика сегодня защита. Ластианакс нахмурился, взъерошил пятерней свои каштановые волосы. За пять лет он успел понять, что не стоит многого ждать от Палатеса. Наставник оказался страстным коллекционером: он целыми днями бегал по городу, выискивая всевозможные безделушки для своей коллекции, вместо того чтобы заниматься делами в Министерстве усреднения. В последнее время его страстью стали куры: всего за месяц Палатес собрал огромное количество расписных куриных яиц, статуэток кур, куриных перьев — хорошо хоть, живых куриц в дом не приносил. В этот час он, скорее всего, договаривается о покупке очередного медальона с изображением пресловутой птицы в какой-нибудь антикварной лавочке на третьем уровне.

От маниакального увлечения своего наставника страдал только Ластианакс. Другие министры довольно потирали руки: дилетантство Палатеса открывало им простор для бурной деятельности. Ластианакс подозревал, что они сами способствовали избранию Палатеса на его нынешнюю должность. А между тем именно он, Ластианакс, помимо собственно работы над дипломным проектом, занимался всеми докумен-

тами, пока Палатес, словно беспечный ребенок, резвился в Гиперборее.

Наконец Ластианакс решил спуститься на террасу и там подождать решения членов комиссии, пока те совещаются. Сунув свои записи под мышку, он быстро прошагал по украшенной мозаиками галерее, прошел под аркой и оказался на террасе. На открытом пространстве его мгновенно ослепил яркий солнечный свет, перед глазами заплясали темные пятна. Болезненно щурясь, Ластианакс побрел мимо цветочных клумб и фонтанов к краю огромного балкона, за которым возвышались башни Гипербореи. Взгляд юноши упал на какой-то темный предмет, лежащий возле одной из скамеек. Ластианакс озадаченно поморщился, заморгал, не сразу поняв, что именно видит и почему увиденное кажется таким странным.

На земле лежал Палатес. Мертвый.

Арка сняла капюшон затянутой в варежку рукой, открыв лицо — совсем еще юное, уже не ребенок, но еще не девушка. От холода ее белая кожа пошла красными пятнами, из носа текло, так что над верхней губой поблескивали две застывшие ледяные дорожки. Возле ее кожаных, облепленных снегом сапог началась трещина шириной примерно в десять шагов, расколовшая ледник.

— Ладно, думаю, мы заблудились.

По правде говоря, Арке следовало признать это еще три дня назад. Она обращалась к Карпузу, хоть и понимала, что тот не ответит. Названный так из-за своего малого роста, ее спутник был всего лишь белым конем, мохнатым и поджарым, и его дурной нрав мог сравниться лишь с его ленью. Если Карпуз не спал,

он ел, а если не ел, то прижимал уши и показывал зубы. В данный момент отсутствие корма слегка поумерило его злость: конь печально вздыхал, раздувая впалые бока, и, понурив голову, поглядывал на хозяйку, а та всматривалась в окружающую мглу, и ветер развеивал ее подернутые инеем светлые волосы.

— Проклятый туман!

Они ходили кругами с тех пор, как ступили на обледенелые склоны Рифейских гор, совершенно потерявшись в нависшей над землей странной дымке. Сквозь плотную завесу тумана совершенно не проникал солнечный свет, а ночью казалось, будто эта странная мгла светится сама. Уже в третий раз Арка едва не свалилась в расщелину.

Караванчики горячо отговаривали Арку от путешествия через ледник, хотя это был самый короткий путь в Гиперборею. Но юная путешественница поступила по-своему, полагая себя намного умнее других: в тринадцать лет люди часто так поступают. Теперь она горько жалела о своей самонадеянности. В последний раз они ели два дня назад, и, поглядывая на круп Карапуза, девочка уже начинала подумывать о жареной конине.

Помогая себе зубами, она стянула с рук варежки и подошла к коню. На боку животного висели пустые седельные сумки и пара сломанных снегоступов, прикрепленные к самодельному седлу. Несколько минут Арка боролась с застежками: онемевшие от мороза пальцы плохо слушались. Потом она все же сумела ослабить задубевшие ремни, и поклажа с сухим скрипом соскользнула на землю. Освободившись от ноши, Карапуз фыркнул.

Арка растелила на снегу толстую кожу, из которой были сшиты седельные сумки, отцепила снегоступы, разломала их на куски, сложила обломки на коже и щелкнула пальцами — импровизированный костер загорелся. Она вытащила из седла деревянные бруски, сунула их в огонь, разбила в миске куски льда и поставила

миску на огонь. Поднявшийся в воздух дым клубился вокруг ноздрей придвинувшегося к огню Карапуза. Арка сидела на корточках и терпеливо ждала, протянув руки к пламени. Когда над миской поднялся пар, она вытащила из-за пазухи холщовый мешочек и бросила последние крошки сушеных листьев в кипящую воду. Дав жидкости настояться, девочка вылила ее в пиалу.

Арка поднесла пиалу к самому носу, пытаясь впитать уходящее тепло, огляделась. В сущности, что такое ледник? Обычно это гора или холм, чтобы его преодолеть, нужно идти вниз по склону. К сожалению, туман поглотил все ориентиры — даже Карапуз почти скрылся в белой дымке.

Арка сделала несколько глотков и сразу почувствовала, как оживает ее тело. Нужно взять себя в руки, наверняка есть способ выбраться отсюда. С помощью браслета-крыльев она могла бы быстро перелететь через ледник, но сейчас волшебный механизм браслета скован холодом, и в любом случае нельзя бросать Карапуза в этом проклятом тумане.

Ее импровизированный чахлый костерок угасал. Пламя пожирало кожаные седельные сумки, и вскоре осталось лишь углубление в снежной корке, окрашенное черным пеплом.

Арка спрятала миску и пустую пиалу в карман, пытаясь не обращать внимания на протестующее урчание в желудке: организм требовал твердой пищи. Туман вокруг настолько сгустился, что, казалось, его можно пощупать кончиками пальцев.

Охваченная внезапным вдохновением, Арка подняла голову и взгляделась в даль. Где-то там, вверху, должно быть чистое небо, горизонт, который подскажет ей, куда идти дальше. Нужно просто подняться над плотной завесой облаков.

Недалеко от ее стоянки сквозь туман проступали контуры невысокого пригорка. Арка встала и зашагала в ту сторону, держась на почтительном расстоянии от расщелины, едва видимой в туманной дымке.

Огромная борозда змеилась по земле, словно недавно прямо из-под льда вдруг забил теплый источник, и поток воды образовал ручей. Девочка добралась до пригорка, в несколько прыжков взлетела на его вершину и встала на большой обледеневший камень. Теперь нужно лишь левитировать.

Арка сконцентрировалась и послала свою аниму ввысь. Она уже давно не летала, и ощущение исходящей из ее тела энергии показалось ей очень странным. Ноги девочки оторвались от покрывающей валун ледяной корки, ее тело вырвалось из цепкой власти земного притяжения. Почва начала медленно удаляться и исчезла в тумане. Где-то внизу шумно фыркал Карпуз, в то время как Арка парила в густом тумане. В груди заколол холодок, руки и ноги задрожали, в голове загудело. Девочка внезапно потеряла контроль над своей анимой.

В тот же миг ее тело устремилось к земле. Арка приложила колоссальные усилия, чтобы смягчить падение. Она оттолкнулась от обледеневшего валуна, упала на спину и покатила вниз с пригорка.

Раскинувшись на земле, она несколько мгновений лежала неподвижно, и шее было холодно из-за набившегося в капюшон снега. Карпуз рысцой подбежал к своей хозяйке.

— О-о-ой, — пробормотала Арка, отталкивая голову коня, когда тот обнюхивал ее уши.

Девочка встала, обескураженно вздохнула. Если даже магия ей не помогает, как же она выберется из этой ледяной пустыни? С наступлением оттепели ее искореженное тело найдут в бурном горном потоке караванщики. Они рассказывали ей, что такая участь уже много лет постигает всех смельчаков, рискнувших ступить на этот ледник. Ну, почему она их не послушала?

Арка распекала себя последними словами, как никогда остро осознавая свое одиночество и сосущую пустоту в животе, но вдруг Карпуз фыркнул и наострил уши. Арка перевела взгляд в ту сторону, куда смотрел

конь, все ее чувства мгновенно обострились. Несколько секунд спустя до нее донесся странный ритмичный звук: *Вшу-у-ух-х-х-х... Вшу-у-ух-х-х-х... Вшу-у-ух-х-х-х...* Словно по снегу катились сани.

Ошеломленная, Арка медленно встала. С тех пор как она рассталась с караванщиками, ей ни разу не встретилось ни единого свидетельства людского присутствия на этом леднике. Неужели каким-то чудом она только что столкнулась с другим человеком, предпринявшим, как и она, безумную попытку пересечь эту пустошь?

— Ау, есть там кто-нибудь? — крикнула она. — Сюда!

Сани приближались, шурша по снегу все быстрее и быстрее, как будто возница услышал зов девочки. Арка снова закричала что есть мочи, даже привстала на цыпочки. Она так обрадовалась возможности увидеть хоть одну живую душу, что совершенно не беспокоилась о том, кем окажется ее случайный попутчик. В конце концов, ничего не может быть страшнее перспективы околеть от холода в этой глуши.

— *Я вижу твоё прошлое...*

Арка замерла. Прозвучавший в непроницаемом тумане голос отозвался от белесых камней странным эхом: очень четкий, но при этом не низкий, не высокий... В нем определенно не было ничего человеческого.

Вшу-у-ух-х-х-х... Вшу-у-ух-х-х-х... Вшу-у-ух-х-х-х... Существо приближалось все быстрее и быстрее. Шорох больше не походил на скрип полозьев по снежной корке. Арку прошиб холодный пот. Она ухватилась за жесткую гриву Карапуза, чтобы набраться храбрости.

— Кто вы? — воскликнула она.

Из тумана проступил какой-то колышущийся силуэт, он стремительно приближался.

— *Я вижу твоё прошлое... Плод невероятного союза... Одинокое дитя, которому дала приют старуха... Множество деревьев, блеск синевы на поясах... И вдруг... ОГОНЬ!*

